

**Ольга Шо
Алекс Аурум**

**ПОДАРОК
ДЛЯ (С)НЕЖНОГО ЗВЕРЯ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ш78

Шо О.
Ш78 Подарок для (с)нежного Зверя / Ольга Шо, Алекс Аурум – М.: Литнет, 2026.
– 242 с.

ISBN 978-5-521-99630-8

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

В новогоднюю ночь, разбитая предательством мужчины, Алевтина оказывается в заснеженном лесу на краю гибели. Здесь она привлекает внимание Мерта. Сильного, замкнутого, дикого. Он - Альфа этой территории, и он не оставляет раненых на своей земле. Его мир полон опасностей, законов крови и силы. И Аля, хрупкая человеческая девушка, становится центром этого мира. Под его суровым взглядом Аля понемногу оттаивает, а в её разбитом сердце просыпается странное доверие к этому нелюдимому великану. Иногда настоящее счастье приходит под вой метели, в объятиях того, кто кажется монстром, но в чьём сердце бьётся самая верная и страстная любовь.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99630-8

© Литнет, 2026
© А. Аурум, 2026
© О. Шо, 2026

= 1 =

– Проклятье! – тихо выругался Мерт, грубо проводя рукой по своим плечам, смахивая снег, который этим поздним вечером не просто падал, он обрушивался на землю белой, яростной стеной.

Метель покрывала белым ковром всё: лес и деревья, стирала тропы, дороги, завалила овраги. Но в этой какофонии воя ветра и снега Мерт прекрасно ориентировался.

Он с легкостью шёл сквозь пургу, не ощущая её ярости. Эта стихия была частью его природы, диким отголоском в его горячей крови.

Несмотря на то, что он был относительно легко одет, Мерт не чувствовал холода. Его мощное тело излучало жар. Он был Альфой этой территории. Двумикий, все чувства которого обострены до предела.

Дела стаи всегда забирали у Мерта очень много времени. Но в эту новогоднюю ночь ему захотелось побыть одному. В своём небольшом, но уютном убежище. Отгородиться от всех и не думать о проблемах.

Выйдя в лес за дичью, Мерт внезапно остановился. Замер, прислушиваясь. В такую непогоду все разумные существа: и люди, и звери предпочитают оставаться в убежищах. Но острый слух Мерта уловил посторонние звуки недалеко от дороги. И они явно не принадлежали зверю.

Альфу вело вперёд смутное, но острое беспокойство. Это не пришельцы-оборотни с соседних земель, не раненый зверь. Что-то иное.

Пройдя несколько метров, Мерт увидел красный огонек задних фар, едва различимый в снежной буре. Потом показались контуры небольшой городской машины, беспомощно зарывшейся колесами в сугроб на обочине лесной дороги, которая уже вся исчезла под толстым слоем снега.

Дверь со стороны водителя была распахнута, и на фоне белого хаоса, прислонившись лбом к холодному капоту, стояла хрупкая фигурка.

Девушка.

Мерт остановился в тени огромной ели. Замер, наблюдая. Девушка была одета явно не по погоде: легкое пальто, из-под полы которого виднелось что-то тёмное и тонкое, похожее на платье, капроновые колготки. На ногах какие-то изящные тонкие ботинки, уже полностью скрытые снегом. Ни шапки, ни варежек.

Хрупкие девичьи плечи сотрясались от рыданий, но звук терялся в рёве метели. Она отчаянно била кулаком по металлу. Но удары получались очень слабыми.

А потом девушка снова замерла, прижавшись лбом к машине, будто ища у неё спасения, которого не было. Она не пыталась толкать машину, не звонила, ведь здесь всё равно не было сети. Девушка просто плакала, уткнувшись в железо, будто надеялась раствориться в этом холоде, стать его частью. Словно сдалась на волю стихии.

Мерт почувствовал эмоции девушки. Она не просто плакала. Не от физической боли.

Это была агония человеческой души: раздавленной, преданной, одинокой.

Мерт с силой втянул в себя воздух, принохиваясь.

Его золотые, почти волчьи глаза сузились в темноте.

Он почуял человеческое горе. Здесь, в самой глубине его леса, в ночь, когда даже волки благоразумно жались к своим логовам, эта дурочка решила поиграть с судьбой.

Инстинкт Альфы был глубже и древнее простого любопытства. Именно он приказывал ему понять источник страдания девушки, оценить угрозу, пройти мимо или... помочь.

Мерт не был сентиментален. Мир людей с их мелкими драмами его редко касался. Но эта боль, исходящая от юного создания, была слишком чистой, невозможно беззащитной. Она резала по его собственным, давно похороненным, воспоминаниям о боли.

Мерт сделал шаг вперёд, и снег хрустнул под его тяжёлым ботинком.

Девушка резко обернулась. Свет фар выхватил из тьмы её лицо: бледное, искажённое страданием, залитое слезами, которые тут же замерзали на щеках сосульками.

Её большие, темные глаза были полны такого животного ужаса и горя, что у Мерта на мгновение перехватило дыхание. Девочка была такой юной. Очень. Красивая. И совершенно разбитая.

На вид ей лет двадцать. И в этих её глазах читалось не просто расстройство. В них светилось желание исчезнуть. Раствориться в метели. Она страдала.

Мерт почувствовал от неё запах мужчины. Она была близка с мужчиной. Однозначно. Он чуял на ней мужские следы.

Может быть, её обидел мужчина? Силой взял или... Заметив здоровяка, большие глаза девушки стали ещё огромнее. Мужчина был огромен. На обнажённый торс надета лишь военная жилетка, в карманах которой виднелись рукояти кинжалов. Взгляд такой пристальный и опасный. Почти огненный. Его янтарные глаза сверкали в сгущающихся сумерках.

Маньяк. Точно. Или убийца. Беглый преступник. И её убьёт!

— Не подходи! — крикнула она. Девушка съежилась, как загнанный зверек, готовая к бегству, но бежать ей было некуда. Только в белую, безжалостную лесную глушь.

Мерт поднял руки ладонями вверх, медленно, демонстрируя ей отсутствие угрозы с его стороны, но ему явно не удалось убедить её.

Он не говорил «не бойся». Это было бы глупо. Она итак была в панике.

— Твоя машина не поедет, — сказал он низким, но твёрдым голосом.

— Оставьте меня, — прошептала она. Её голос был сорванным, сиплым, едва слышным. Но Мерт услышал бы даже шёпот, — пожалуйста, просто уйдите.

— Ты замерзнёшь насмерть тут за час.

= 2 =

Его голос был слегка хрипловатым, но уверенным. И девушка знала, что незнакомец – прав.

– Идите куда шли! – выдохнула она. В её голосе слышались истерические нотки, – просто... уйдите!

Мерт уже чувствовал, как холод цепкими когтями впивается в её хрупкое тело. Дрожь, которая её била, была не только от рыданий. Она замерзала.

Инстинкт снова заставил его сделать шаг вперёд.

Решение созрело мгновенно.

Мерт не мог оставить незнакомку здесь. Не из-за какой-то возвышенной человечности. Он следовал неоспоримому закону своей стаи: сильный защищает слабого. А девчонка была хрупкой, как нежный бутон, который уже начала ломаться.

– Не могу уйти, – честно сказал Мерт, делая ещё шаг вперёд.

Мужчина двигался медленно. Словно приближался к раненому зверю, чтобы не спугнуть.

– Я живу недалеко. Мой дом – там, – он кивнул в глубь леса. Туда, где не было видно ни зги.

Она безумно покачала головой, отступая к машине. Да этот мужлан несёт блеф. Какой может быть дом в лесу? В этой жути, что окружала её. Он точно лжёт.

– Нет. Я никуда не поеду. Я никуда не пойду. С вами так особенно.

– И что ты намерена делать? Умрёшь здесь, превратившись в сосульку?

– Просто уйди! – выдавила из себя, едва шевеля замерзшими губами.

Последние слова сорвались с рыданием. Девушка снова уронила голову на руки, и её тело содрогнулось.

– Мой дом и правда близко, – сказал он, делая ещё один осторож-

ный шаг, – тепло, уют и еда. Ты сможешь согреться и переждать метель. Утром я вытащу твою машину.

Она смотрела на него с диким недоверием, смешанным с отчаянием. Её разум, затуманенный болью и холодом, боролся со страхом перед незнакомцем в глухом лесу против страха перед неминуемой смертью в снегу, если отвергнет его помощь.

Девушка и не заметила, в какое мгновение Мерт был уже рядом с ней.

Мужчина чувствовал исходящий от неё холод. Не только потому, что она замёрзла. Холод шёл из её души. В её сердце пустота, вымораживающая саму душу.

Его рука в толстой перчатке осторожно, но неотвратимо обхватила её ледяную ладонь. Он не спрашивал разрешения, просто действовал так, как должен был поступать в этих обстоятельствах.

Девушка попыталась вырваться, но её силы были на исходе. Её сопротивление было жалким, чисто символическим.

Мерт снял с себя свой тяжёлый, пропитанный запахом дыма и леса жилет и накинул его ей на плечи, поверх тонкого пальто.

Тепло его тела, оставшееся в жилете, обволокло девушку, и она невольно всхлипнула, то ли от неожиданности, то ли от этого внезапного, забытого ощущения тепла.

Её глаза ошалело уставились на обнажённый мужской торс. Он сам остался лишь в брюках. Как так? В голове не укладывалось. И мощь его тела поражала. Всюду лишь бугрящиеся мускулы. Мужчина явно очень силён.

Он же замёрзнет. На нём нет и футболки!

– Я – Мерт. А тебя как зовут? – спросил он мягко, словно не замечал, как снег падал на его торс и тут же таял.

Последовала небольшая пауза.

– Алевтина... Аля, – выдавила она.

– Алевтина, – повторил он. Его грубый голос придал этому имени какую-то неожиданную твёрдость, – смотреть, как ты умира-

ешь здесь, я не буду. Даже если ты хочешь погибнуть от холода, я не позволю. Пойдём. Я заберу тебя отсюда.

– Мои вещи... в машине...

– Потом заберёшь, когда метель утихнет. Сейчас бери только самое необходимое.

Видя, что девушка вся окоченела и не в состоянии ничего искать в машине. Мерт сам заглянул в салон, вытащил маленькую дамскую сумочку, нащупал в бардачке какую-то шоколадку и документы.

– Идти далеко? – спросила безропотно. В её голосе слышалась покорность обреченного. Алевтина бросила взгляд на свои лёгкие туфли. Ноги не слушаются. Окоченели.

– Придётся пройти какое-то расстояние. Не волнуйся. Я помогу тебе, – Мерт понимал её сложности, с лёгкостью подхватил девушку на руки. Да так, словно она была ничего не весящей пушинкой.

От его тепла, от запаха кожи, леса и чего-то дикого, первобытного, у Алевтины перехватило дыхание.

Этот мужик был невероятно сильным. Горячим словно печка. Нечеловечески мощным. Он словно не замечал ни высоких сугробов, ни приговор. Не сбавлял темп. Передвигался быстро.

Непонятно, как он ориентировался на местности. Ведь в такую метель дальше носа вообще ничего не видно. А они в лесу. Практически ночью. Уже стемнело.

Девушка закрыла глаза, пытаясь остановить слёзы. Но они всё равно текли по её щекам. Мысли путались: ледяная пустота от предательства Эрнеста, ярость на саму себя, страх перед незнакомцем... и странное, зыбкое чувство безопасности, исходящее от этого молчаливого великана с янтарными, горящими глазами цвета полыхающего пламени.

Её спаситель был огромен. Широкие плечи, казалось, могли бы сдерживать падающее дерево.

Поражали его движения: плавные, грациозные, невероятно эффективные. Словно у хищного зверя. Ни одного лишнего жеста.

Мерт шел и не оборачивался, не проверял, идёт ли кто за ним. Он просто шагал к цели.

Алевтина всхлипнула, снова подумав об Эрнесте.

Она его полюбила. Этого проклятого мажора, а он... Мерзавец так смеялся над ней. Его холодный, издевательский смех навсегда проник в её сердце.

В мыслях прокручивала снова и снова похабные слова его друга: «Ну что, взял на слабо? Говорил же, заучки могут быть податливы».

Алевтине хотелось умереть от стыда, вспоминая, как два урода снимали её на видео в тот момент, когда Эрнест...

– Что с тобой? – Мерт почувствовал её душевную боль. Настолько яркую, что казалось, ещё немного и девушка задохнётся собственными слезами.

– Ничего, – выдавила из себя, едва сдерживая всхлипы, чувствуя, как ткань тонкого платья промокла насквозь и прилипла к телу.

Как же она ненавидела платье, что было на ней сейчас. Шёлковое, тёмно-синее, которое она надевала с трепетом, думая, что это наряд для особенного случая. Идиотка наивная!

Алевтина и не заметила, как они вышли на небольшую поляну. Метель здесь бушевала чуть меньше, потому что поляна оказалась защищённая со всех сторон плотной стеной леса. И в центре поляны, как будто вырастая из самого сугроба, стоял дом.

Это был не изящный коттедж, а скорее крепкое, основательное строение из тёмного бруса, с высокой, крутой крышей, на которой снег лежал пушистой шапкой. Из каменной трубы вился ровный дымок, который ветер сразу же рвал в клочья.

Окна светились тусклым, золотистым светом. Это свет не от ламп, а, как показалось Але, свет от огня в камине.

Никаких признаков цивилизации: ни проводов, ни антенн. Только дом, лес, метель, она и Мерт.

Мерт подошёл к тяжелой дубовой двери, откинул щеколду и толкнул её. Никаких замков.

На пороге Алю встретил тёплый, густой воздух, пахнувший древесиной, кожей, дымом и чем-то вкусным, ароматным. Девушка заметила масляную лампу справу.

Алевтина заколебалась у порога. Что ей делать? Шагнуть из одного мира, где она была несчастной, обманутой дурочкой, в другой – тёплый, тёмный и совершенно неизвестный?

Девушка перевела взгляд на Мерта.

Мужчина смотрел на неё, ожидая. Не торопил. Словно тонко чувствовал её и понимал, что девушке нужно собраться с мыслями и оценить возможные риски. Она перепугана. Потеряна и убита каким-то горем.

В свете, падающем изнутри, его глаза уже не казались просто золотыми. Они светились тихим, внутренним огнём, как у хищника в темноте.

Но в этих омутах не было угрозы. В них отражалось лишь терпеливое наблюдение. Он пытался её понять. Прочувствовать.